

Якутский купец Павел Лебедев-Ласточкин в 1777 г. первый из россиян посетил Японию

В прошлом году исполнилось 150 лет установления дипломатических отношений между Россией и Японией. На выставке «ЭКСПО-2005» в японском городе Нагоя якутская экспозиция, где главным экспонатом стала голова юкагирского мамонта, имела колоссальный успех. Более 22 миллионов любознательных японцев посетили выставку. А значит, выросло число наших друзей в стране восходящего солнца. И это прекрасно!

По дошедшим до нас письменным источникам дружеские отношения между Японией и Якутией прослеживаются уже с XVIII века.

В результате кораблекрушений на Тихом океане многие из японских рыбаков и моряков находили своё спасение на российской территории и становились преподавателями японского языка в России. Как следует из документов, все они проходили регистрацию в г. Якутске, где в то время находился Якутский воевода, в ведении которого находился и Охотск.

В 1702 г. японец Дэмбэй по предложению Петра I впервые в России основал школу японского языка. А японцы с потерпевшего в 1744 г. крушение корабля «Тата-мару» стали основателями школы японского языка в Иркутске.

Мой интерес к стране Восходящего солнца и цветущей сакуры возник с 1985 года, после приезда в п. Усть-Неру съёмочной группы известной японской телекомпании ТИ-БИ-ЭС, которые снимали художественный фильм «Сибирская одиссея».

Главный продюсер Тосио Синодзаки, режиссёры Токеси Тодзио и Тосики Хияма через переводчицу, преподавателя Токийского университета Мари Ионэхару детально рассказали нам о сюжете своего будущего фильма, основанного на книге японского моряка, ставшего в современной Японии национальным героем, Дайкокуя Кодаю «Краткие вести о скитаниях в северных волнах». Книга является в стране бестселлером, неоднократно переиздавалась, но, к сожалению, только на японском языке. Было бы интересно ознакомиться с её переводом на русский язык. Также об этом кораблекрушении отмечено в книге П.А. Тихменева «Историческое обозрение Российско-Американской компании и действие её до настоящего времени» (Санкт-Петербург, 1861г.): «...в 1781

году японское рыболовное судно потерпело крушение в Тихом океане и было выброшено на один из Алеутских островов Русской Америки. 9 японских рыбаков совершенно случайно спас бывший правитель шелиховской компании русский подданный Евстрат Иванович Даларов, грек по национальности, корабль которого остановился у этого острова для восполнения запасов пресной воды. Даларов и его команда доставили рыбаков в Охотск, снабдив их одеждой и продуктами, и через представителей компании отправили их ямщицким трактом в Иркутск в распоряжение Сибирского губернатора по маршруту Охотск — Усть-Мая — Якутск — Иркутск. В своей книге Кодаю подробно описывает о своём путешествии по Сибири, без гроша в кармане, о дружелюбии и бескорыстии народов, проживающих в этом суровом крае: эвенков, якутов, русских. Красной нитью в книге проходит его мысль **о необходимости установления дружеских связей с этими народами во благо процветания Японии и России**».

Прибыв в Иркутск, некоторые из японцев приняли христианскую веру, так как не надеялись возвратиться к себе на Родину. В то время императорская Япония была закрытым государством, ни с одним из чужеземных стран у неё не было дипломатических отношений. Японских подданных, побывавших вне территории страны, объявляли иностранными шпионами и их ожидала либо смертная казнь, либо пожизненное заключение. Вскоре семеро японцев обзавелись семьями и осели в Иркутске и Новосибирске, где создали школы по изучению японского языка. Лишь упрямый Кодаю и его друг делали всё возможное, чтобы вернуться домой. И наконец, спустя 10 лет им улыбнулась удача. Поддержку и понимание они нашли у рыльского купца Григория Ивановича Шелихова, который ещё в 1787 г. в письме русскому правительству предлагал: «что его компания и иркутского купца М.С. Голикова сумеет завести торговлю с Японией, Китаем, Кореей, Индией, Филиппинскими и прочими островами, по Америке же — с гишпанцами и американцами. Путь от Восточных портов российских в страны эти — кратчайший для нашего флота». Григория Шелихова за усердные труды вызвали в Санкт-Петербург, наградили похвальной грамотой, шпагой и медалью на Андреевской ленте, а также выделили кредит на 20 лет в размере двухсот тысяч рублей для освоения северо-восточных земель. С собой в Санкт-Петербург для показа императрице Шелихов привёз «американцев» — алеутов, эскимосов, индейцев, которых позднее отправил обратно в Америку.

В Иркутске, где базировалась его компания, Шелихов встретился с Кодая и загорелся идеей установить торговые отношения с Японией.

У героя Нового Света до этого уже была неудачная попытка установить торговлю с японцами.

П.А. Тихменев в своей книге отмечает, что **в 1777 году по просьбе Шелихова, якутский купец Павел Сергеевич Лебедев-Ласточкин на своём корабле «имел сношения с японцами, ездили к ним на о. Матсмай в порт Аткис».** Но договориться не смогли, так как все торговые вопросы решались японскими чиновниками в Нагасаки.

Биография знаменитого якутского купца Павла Лебедева требует пристального внимания современных историков. Вместе со своим мореходом Г.Л. Прибыловым он стал первооткрывателем в 1786-87 гг. двух островов в Русской Америке, названных им о. Св. Георгия и о. Св. апостолов Петра и Павла. Этот удивительный и предприимчивый человек создал мощную компанию, насчитывающую в своих рядах 200 человек, многие из которых были выходцами из Якутии. Лебедевская компания имела два парусных судна, «Св. Георгий» и «Св. Павел», на которых производился промысел морских бобров и котиков. В начале 1790-х годов они достигли низовьев Юкона, выменивая у индейских племён шкуры морских и речных бобров, выдр, лисиц и соболей, а у туземцев особым спросом пользовались якутские ножи. У «лебедевцев» с «шелиховцами» постоянно происходили стычки из-за промысловых угодий, в которых всегда побеждали якутские промысловики. Об этом свидетельствуют письма с жалобами в Санкт-Петербург управляющего шелиховской кампании А.А. Баранова.

Но в 1798 году лебедевская кампания вынуждена были покинуть Русскую Америку из-за непрекращающихся стычек с туземцами, в результате которых погибло 120 человек. В Охотск вернулось всего 80 оставшихся в живых промысловиков...

В 1792 году Григорий Шелихов во второй раз предпринял попытку установить торговые связи с Японией, так как его колонии в Русской Америке нуждались в продовольствии. Здесь Шелихов показал себя опытным дипломатом и тонким психологом. Зная, что царствующая императрица Екатерина II (бывшая немецкая принцесса) не сможет отказать в просьбе своему соотечественнику, он передаёт свой проект об отправке японцев на Родину некому германскому учёному Лаксману, находившемуся на службе на одном из иркутских заводов. Тот, в свою очередь, выдав шелиховский проект за свой, добивается аудиенции в

Санкт-Петербурге у Екатерины II и организует её встречу с Кодаю. Императрица одобрила этот план и повелела снарядить судно для доставки японцев на Родину и назначить посольство с письмом от сибирского генерала-губернатора с приличными подарками. Посланником был назначен сын Лаксмана, поручик гвардии Адам Лаксман, не имевший опыта дипломатических переговоров. Командиром судна был определён штурман Ловцов. А. Лаксман был принят японскими чиновниками приветливо и получил лист со знаком японского императора заключавший дозволение, в виде исключения, одному русскому судну прибыть в Нагасаки для переговоров с японским правительством. Кроме того, русскому посланнику было предложено сухопутное путешествие в Эдо (Токио), гарантируя его безопасность. Но Лаксман по непонятной причине не последовал в Нагасаки и Эдо, а, самовольно изменив маршрут, прибыл в Хокодаде, чем, естественно, вызвал справедливый гнев японских властей. Японские чиновники приняли подарки императрицы, забрали своих подданных Кодаю с его другом и в ультимативной форме потребовали российскому судну вместе с посланником незамедлительно покинуть Японию. Кодаю и его друга арестовали и заточили в тюремную крепость, где они и умерли. В этих мрачных тюремных стенах мужественный Кодаю-сан и написал свою бессмертную книгу о своей жизни и путешествии по необъятной и холодной Сибири...

Так глупо и бесславно из-за бездарности, безответственности и трусости Адама Лаксмана в 1792 закончилась ещё одна попытка Российской стороны заключить дипломатические отношения с Японией.

Моё глубокое убеждение, что если бы дипломатическую миссию поручили возглавить Григорию Шелихову, то дружественные связи между Россией и Японией были бы заключены на целых 63 года раньше. Остаётся об этом только сожалеть...

Одиннадцать дней продолжались съёмки фильма «Сибирская Одиссея» на Оймяконской земле. На Полюсе холода, в окрестностях с. Оймякон, Томтора при температуре -55 градусов японский актёр в роли Кодаю, облачённый в меховую одежду, лихо ездил верхом на якутских лошадях, оленьих упряжках, уверенно ходил на широких охотничьих лыжах, деловито проверяя капканы, однажды даже вынул из одного из них попавшего соболя. И что было удивительным для местных жителей, съёмки проводились при любой погоде и ни разу японские кинокамеры

не отказали. Всё это достигалось благодаря профессионализму кинооператоров Хидэки Сато и Кацухико Судзуки. Съёмки были интересными и случалось много курьёзных случаев, о которых сейчас вспоминать с улыбкой.

В связи с тем, что мне руководством района было поручено сопровождать наших японских гостей и оказывать им всяческую помощь в съёмках фильма, мы все вместе жили в гостинице и вскоре все подружились. В моей памяти навсегда останутся добрые и доверчивые лица видео-инженера Такаси Нитта, звукооператора Марио Сасаки, репортёра Макато Сиина, фотографа Коити Ямамото и других наших друзей, о которых я уже упоминал выше...

После Якутии японская группа вылетела в Петербург, где съёмки происходили в великолепных залах Эрмитажа и где роль Екатерины II играла известная питерская актриса. В 1987 году фильм был снят и с успехом прошёл в Японии. Об этом я узнал из письма своих друзей из прекрасной страны Восходящего солнца и цветущей сакуры. В письме были душевные строки о том, что миллионы японцев, посмотрев фильм полюбили первозданную природу Якутии, её добрых и открытых жителей и что наши народы стали гораздо ближе друг к другу!

Н. Габышев.

Зам. председателя Оймяконского райисполкома 1983-87 гг.

г. Санкт-Петербург